

-Хозяйка, – Чунь Су стало немного любопытно, – почему Вы так неожиданно заинтересовались седьмым молодым господином?□

В прошлом Цинь Пэн ничто не волновало, словно она старалась прожить всю свою жизнь около огня лампы Будды. Вэй Янь Цинь Пэн немного, но побаивалась, и, столкнувшись с деверем, Цинь Пэн только и могла, что куда-нибудь спрятаться. Но сейчас Цинь Пэн неожиданно стала расспрашивать о Вэй Яне, и Чунь Су волей-неволей изумилась.

-Сейчас мне придется положиться на него и просить помощь.

Разъясняя, Цинь Пэн сказала:

-Разумеется, мне нужно знать о нем больше.

Чунь Су выслушала ее и рассмеялась, смущаясь, она заговорила:

-Седьмой молодой господин...эта служанка знает немного, возможно, то же, что и прочие девушки в Сюаньцзин.

А потом Чунь Су принялась рассказывать о Вэй Яне.

С двенадцати лет, следуя за старшими членами своей семьи, он отправился на войну, когда ему было четырнадцать лет, все мужчины семьи Вэй погибли в сражении на передней линии фронта. Он остался единственным в живых, потому что был самым юным и, по счастливой случайности, не принимал участия в роковом сражении, не попал со всеми в котел. В то время все ошибочно подумали, что семья Вэй рухнула, ведь, исключая Цинь Пэн, все пять невесток вышли снова замуж, и семья Вэй обезлюдела. Такую опустошенную семью поддерживала лишь пожилая госпожа Вэй в одиночку. Что же касается Цинь Пэн, то ее просто игнорировали.

Но кто бы мог подумать, что четырнадцатилетний юноша сумеет вернуться на поле битвы и повести за собой солдат. И кто бы мог подумать, что с того времени он превратится в бога войны на поле боя, а находящиеся на южной границе неприятельские войска струсят перед этим, практически божественным, защитником царства Ци на южной линии фронта.

Он получил повышение до первого ранга главнокомандующего Чжэньняня, держал в своих руках многочисленную, в триста тысяч человек, армию. В результате чего статус резиденции Вэй в Сюаньцзин значительно возрос, но поскольку Вэй Янь не имел ни жены, ни детей, потому все полученные им награды он отправлял Цинь Пэн и пожилой госпоже Вэй. У Цинь Пэн ныне были записанные на ее имя пожалованные земли, недвижимость, драгоценности и деньги в виде серебряных лянов, если сложить это все вместе, то она не могла бы подсчитать даже приблизительную стоимость имеющегося у нее состояния.

Прошло уже больше десяти лет, Вэй Яню уже исполнилось двадцать четыре года, и порядочное число семей пристально следило за этим «золотым» холостяком, дожидаясь того времени, когда Вэй Янь вздумает жениться. В конце концов, Вэй Янь постоянно пребывал на границе и

все никак не возвращался назад, следуя своим же словам – если страна не защищена, то и семья не нужна.

-Вот только все говорят сейчас, что на этот раз седьмой молодой господин вернется назад, чтобы жениться.

Произнеся эти слова, Чунь Су покраснела, она сама не понимала, почему у нее так зарделось лицо. Цинь Пэн смерила ее любопытным взглядом, притворившись, что она не поняла отчего, по лицу Чунь Су разлилась краска:

-Откуда взялись эти новости?

-Поскольку племя Байхуэй капитулировало, на южной границе сейчас спокойно, седьмой молодой господин все еще удерживает большое количество воинов на границе, и, пожалуй, этому не очень рады при императорском дворе. А потому седьмой молодой господин должен вернуться в Сюаньцзин.

-Сейчас, раз уж военные действия окончились, и согласно данному в прошлом обещанию ему следует позаботиться о своем браке.

Чунь Су сосредоточенно посмотрела на Цинь Пэн. Цинь Пэн держала в руках маленькую грелку, увидев выжидающий взгляд Чунь Су, не смогла удержаться от смеха:

-Что это за намек? Уж не подумала ли ты, что я отошлю тебя Вэй Яню в наложницы?

-Хозяйке не нужно так шутить!

Чунь Су поспешно заговорила:

-Зачем бы седьмому молодому господину смотреть на эту служанку?

-Э? - в глазах Цинь Пэн промелькнул свет, и, не то улыбаясь, не то нет, она сказала: - Ты действительно к этому стремишься?

-Хозяйка... - Чунь Су, не сдержавшись, вздохнула: - Боюсь, что в Сюаньцзине все незамужние девушки к этому стремятся. Однако эта служанка понимает свой статус, седьмой молодой господин – это облако на небе, а эта служанка не может позволить себе такие несбыточные фантазии, она лишь стремится хорошо прислуживать своей хозяйке до конца жизни.

Цинь Пэн погладила в своей руке грелку, она не стала заикливаться на мысли о том, что связывало Чунь Су и Вэй Яня, влюбленная девушка – это рядовой случай, в свое время, когда Цинь Шухуа отдали в заложники, каждая девушка из знатной и богатой семьи, служанки, певички (и не было никого среди них, кто бы не хлынул к нему, как мотыльки, летящие на огонь) - вот они как раз рассчитывали и стремились проводить с ним все свои весенние ночи.

В Яньцзине, в то время, даже в народе распевались песни о Цинь Шухуае:

В Северной Янь живет молодой южный князь,

На улице Фан, на пути совершенствования.

Тело его – стройный бамбук, а во взгляде блистает луна.

Только и мечтаю я, думая днями и ночами о нем,

И не виновата, что грущу о страсти в своей женской спальне.

И хочу я обменять тысячу мер жемчуга,

И все мои драгоценности на ночь с ним,

И пусть бы мы всю ночь напролет занимались любовью.

И я бы постоянно шептала ему: «О, господин Цинь, господин Цинь».

В то время Цинь Пэн эти народные песни считала очень занимательными и постоянно в присутствии Цинь Шухуае пела их.

Тогда Цинь Шухуай был очень стеснительным, а когда она напевала песню, он только краснел и делал вид, что совсем ее не слышит, а просто пристально смотрит в книгу.

В итоге он не выдерживал, обычно толкая ее в сторону кровати, с покрасневшим лицом говорил:

–Если ты будешь постоянно петь эту песню, тебе незачем будут тысячи мер жемчуга и все твои драгоценности, ты и без них сможешь громко кричать «Господин Цинь!».

Цинь Шухуай был в то время очень беден, но только одним своим лицом он смог завоевать любовь множества девушек, что уж говорить о Вэй Яне сегодня?

Такой приличный, богатый и талантливый, если бы Чунь Су не имела каких-то мыслей в отношении Вэй Яна, то Цинь Пэн подумала, что это абсолютно ненормально.

Цинь Пэн, неторопливо выясняя среди прочего о делах Вэй Яна у Чунь Су, соединяла это в своей голове с самим Вэй Янем, пока Чунь Су стучала в ворота резиденции Вэй.

Стоило слуге, открывшему им дверь, увидеть перед собой Цинь Пэн, как он поспешил позвать управляющего делами Вэй Чуня.

Цинь Пэн очень редко бывала здесь, Вэй Чунь быстро пришел к ней с заднего двора, волнуясь, он сказал:

-Старшая госпожа.

Несмотря на то, что Цинь Пэн по возрасту была самой юной из всех, кто вышел замуж в семью Вэй, однако Вэй Ян был старшим сыном официальной жены, а потому Цинь Пэн все называли старшей госпожой.

Цинь Пэн кивнула, соглашаясь, а потом сказала Вэй Чуню:

-Я сама найду матушку.

Когда Вэй Чунь услышал слова Цинь Пэн, он не удержался и кинул на нее мимолетный взгляд, эта госпожа и та, которая в прошлом уехала из семьи Вэй в храм Хуго, заметно отличались друг от друга, но Вэй Чунь не осмелился болтать лишнее, а закивал головой, соглашаясь, и заговорил:

-Пожилая госпожа, как раз выздоравливает в своей спальне, прошу Вас.

Сказав это, Вэй Чунь вышел вперед, показывая ей дорогу, повел Цинь Пэн внутрь, свернув налево. Как только Цинь Пэн вошла во внутренний двор, она сразу же обратила внимание на то, что за углом стены спрятались несколько мальчишек, самому старшему не было и двенадцати лет на вид. Каждый из них был одет в одежду северных народностей, и создавалось такое впечатление, как будто они вернулись с тренировки по боевым искусствам, потому что вся их одежда была в пыли.

Все пятеро подглядывали за ней, Цинь Пэн притворилась, что не видит их, и прошла следом за управляющим хозяйством в спальню пожилой госпожи Вэй.

И только находясь уже в дверном проеме, из спальни до нее стал доноситься насыщенный запах лекарств и частый кашель пожилой госпожи Вэй, и сразу же раздался крик служанки:

-Пожилая госпожа, Вас тошнит кровью!

Услышав это, Цинь Пэн, быстро вошла в спальню, и увидела, что как раз пожилая госпожа Вэй, склонившись, сплевывает в таз кровью, повернувшись, она сказала:

-Немедленно отправляйтесь за врачом! Где лекарства? Врач оставил какие-то лекарства на случай непредвиденных обстоятельств?

С этими словами Цинь Пэн помогла подняться пожилой госпоже Вэй и прислонила ее к своему телу, чтобы ей было удобнее и она перевела бы дух после рвоты.

Пожилую госпожу Вэй вырвало кровью немного, после непродолжительного времени она медленно стала приходить в себя. Узнав Цинь Пэн, пожилая госпожа Вэй тяжело вздохнула и сказала:

-К этой старухе приехала невестка...

-Мама, - Цинь Пэн в отличие от пожилой госпожи Вэй не собиралась говорить о Вэй Яне, а поддерживая ее под руку, помогла ей прилечь, взяв платок и намочив, она вытерла им лицо, и с некоторым сожалением сказала: - Вы так тяжело больны, почему Вы не сказали мне ни единого слова?

-Это не такое важное дело...

Пожилая госпожа Вэй слабо проговорила:

-Ты никогда не доставляла мне хлопот... я все еще могу держаться.

Цинь Пэн поджала губы, рассматривая внешний вид пожилой госпожи Вэй, и ее сердце екнуло.

Ныне в семье Вэй есть группа маленьких детей, одна пожилая госпожа Вэй, и она, та, которой принадлежало изначально это тело, человек, которому нет ни до чего дела, но даже, когда пожилая госпожа Вэй так тяжело больна, что кроме моральной и физической поддержки она может ей предоставить?

Цинь Пэн вздохнула, взяла руку пожилой госпожи Вэй в свою и сказала:

-Мама, прошу тебя, отдохни как следует, на этот раз я вернулась насовсем, я не уйду. Я буду заниматься повседневными делами.

Услышав это, пожилая госпожа Вэй открыла глаза, она смотрела мутным взглядом, будто сквозь сон, хотя и вполне удовлетворенно, на Цинь Пэн и тяжело вздохнула:

-Как выросла...

Цинь Пэн поджала губы:

-Деверь знает об этом?

-Нет... - пожилая госпожа Вэй покачала отрицательно головой: - Я не хотела его беспокоить. Но... ты можешь попросить его вернуться.

В глазах пожилой госпожи Вэй была ясность понимания:

-Ныне шестнадцатый принц взшел на престол, а Цинь Шухуай за последнее время стал очень могущественным, что бы ты делала, если бы А-Янь не вернулся?

Услышав эти слова пожилой госпожи Вэй, Цинь Пэн, не зная почему, но ощутила в душе

некоторую скорбь.

Это скорбное чувство должно быть передалось ей от прежней владелицы этого тела, и пусть Цинь Пэн чувствовала себя сейчас некомфортно, но, подумав, она кое-что поняла. Ее родная мать была не в состоянии помочь ей, тем не менее другая мама не забывала о ее множественных трудностях. Глаза Цинь Пэн покраснели, а у людей, стоявших около нее, появилось выражение на лицах: «Ну вот, опять».

Лицо пожилой госпожи Вэй застыло, взяв руку Цинь Пэн в свою, она заговорила:

-Не надо плакать! Ты с таким трудом повзрослела к этому времени, старшей невестке не нужно больше плакать!

Цинь Пэн:

-...

Пожилая госпожа Вэй сама еле сдерживала слезы.

Видя, что Цинь Пэн не собирается рыдать, все сразу же вздохнули с облегчением, Цинь Пэн приблизительно уже поняла, какой должен быть стиль поведения в резиденции Вэй.

Она вздохнула и сказала, обращаясь к пожилой госпоже Вэй:

-Благодарю матушку за то, что она вошла в мое положение, я сразу же отошлю деверю письмо.

Пожилая госпожа Вэй закивала головой, соглашаясь, она явно была уставшей.

Цинь Пэн привела в порядок ее ватное одеяло и встала, она прошла несколько шагов, а потом вдруг вспомнила о группе малышей:

-Матушка, могу ли я заняться воспитанием детей?

Так много детей - разве сейчас у пожилой госпожи Вэй будут силы, чтобы позаботиться о них?

На самом же деле перед вступлением на престол Цинь Мина, Цинь Пэн предполагала, что делать ей будет пока нечего, поэтому, поразмыслив, решила оказать посильную помощь Вэй Яню.

Пожилая госпожа Вэй кивнула, соглашаясь, и Цинь Пэн вышла.

Она прошла в расположенный по соседству кабинет, вспомнив свой оригинальный почерк, написала в письме, что пожилая госпожа Вэй тяжело больна и доверила ей отправить это письмо. К тому же, напоследок она объяснила события, происходящие в Сюаньцзин, таким образом, достаточно того, чтобы у Вэй Яня была хоть крупица ума, чтобы он понял, что нужно делать по приезду в Сюаньцзин.

Если бы он в самом деле ничего не понял... Цинь Пэн бы подумала, что ей все же следует как можно раньше осознать все свои заблуждения и, встав на верный путь, просто поменять покровителя.

После того, как она дописала письмо, она выбрала самый быстрый способ его доставки – голубиной почтой.

До границы далеко, пусть даже она и отправит его голубиной почтой, все равно пройдет не менее двух дней, и это только туда, но еще ведь и обратно ждать, Цинь Пэн предполагала, что она получит ответ не раньше чем через четыре дня. Однако она не могла подумать, что получит ответ от Вэй Яня уже на следующий день.

В то время, когда Цинь Пэн получила письмо, она была несколько удивлена, сказав Цю Су, передавшей ей его:

–Так быстро?

–Да, – Цю Су также была удивлена, – не знаю, как этот голубь может быть таким стремительным, почему он вообще такой быстрый? Человек, который заведует голубиной почтой, рассказывал, что прежде с юга ответы прибывали через два дня и одну ночь...

Цинь Пэн ничего не сказала, но она подсознательно почувствовала, что что-то не так с этим письмом, поэтому быстро его открыла.

Как и следовало ожидать, она прочла следующее:

«Матушка, спокойствие лечит, через восемь дней я приеду».

Время отправки было отмечено тремя днями ранее!

Три дня назад Цинь Пэн еще была в императорском дворце – это был всего лишь третий день после переворота во дворце, а Вэй Янь уже от кого-то получил письмо, в котором его просили не только вернуться, но и сообщали ему, что пожилая госпожа Вэй тяжело больна?!

Кто же просил его вернуться? И зачем его возвращали назад?

Цинь Пэн сжимала в руках почтовое отправление, а в ее мозгу вдруг промелькнули слова, сказанные несколько дней назад Чунь Су.

Племя Байхуэй капитулировало, южная граница сейчас спокойна и надежна, если седьмой молодой господин все еще пребывая на границе держит в своих руках так много солдат, то пожалуй, в правительстве не слишком этому будут рады. А потому седьмого молодого господина нужно вернуть в Сюаньцзин...

Клан Байхуэй сдался, в императорском дворце на трон вступает молодой император, и есть угроза в виде бездеятельного генерала...

Цинь Пэн закрыла глаза, сделав несколько глубоких вдохов, обернувшись, она сказала:

-Быстро принесите мне кисть и бумагу!

<http://tl.rulate.ru/book/114104/5133392>